

ИТОГИ ГОДА: ЛПК в затяжном кризисе, или как сварить кашу без топора

Москва. 22 декабря. ИНТЕРФАКС - Суровые адаптационные годы лесной промышленности уходят: экспортные потоки в основном перенаправлены, операционные процессы оптимизированы, активы перераспределены. Но как показал 2025 год, выход из первого постсанкционного шока пока не сулит возвращения к росту - 2026-й, и, возможно, 2027-й, скорее всего, будут тоже трудными.

"Высокая ключевая ставка, которая приводит к уменьшению свободного денежного потока (...), высокий курс рубля и к доллару, и к юаню, что снижает рентабельность наших экспортных отгрузок (влияют на отрасль - ИФ). Также мы видим опережающий рост тарифов естественных монополий: на энергоресурсы, на железнодорожные перевозки, на автомобильное топливо, газ, электроэнергию, и эти темпы роста зачастую превышают уровень официальной инфляции. Отрасль вынуждена конкурировать за кадры. Только заработной платой это не ограничивается, но и зарплата составляет существенную долю в себестоимости продукции... Дополнительно - эффект санкционных ограничений с точки зрения поставок нашей продукции, с точки зрения закупок запчастей и каких-то материалов. Ну и ко всему этому еще добавляется снижение спроса на внутреннем рынке, в том числе это, в первую очередь, строительная отрасль", - этот длинный, но не исчерпывающий перечень болевых точек ЛПК представил в ноябре на заседании в Совете Федерации замминистра промышленности и торговли Михаил Юрин.

В 2026-2027 годах эта ситуация, по его мнению, может сохраниться, что при худшем сценарии приведет к сокращению производства в лесопереработке на 20-30%. В пессимистичном прогнозе для отрасли на ближайшие пару лет сходятся и компании, и отраслевые ассоциации, и Минпромторг: большинство проблем, с которыми сейчас столкнулся российский лесопромышленный комплекс, не решаются в одночасье, будь то общеэкономические - ставка и курс, или специфические, например нехватка харвестеров и форвардеров.

ПРОИЗВОДСТВО И ЗАГОТОВКА: СНОВА ВНИЗ

Оценки происходящего в лесопромышленном комплексе тем мрачнее, чем оптимистичнее были ожидания в начале года: предприятия после первого санкционного шока вышли в 2024 году в рост по основным видам продукции, восстановилась практически до

докризисного уровня лесозаготовка. По итогам 2025 года картина прямо противоположная. По последним данным Росстата, в январе-октябре выпуск пиломатериалов в РФ сократился на 1,6%, фанеры на 3%, ДСП и ДВП - на 3% и 0,6% соответственно, целлюлозы - на 1,5%. Незначительно, на 0,7%, выросло в РФ производство бумаги и картона (год назад был рост на 6,1%).

Единственный продукт, показавший уверенный рост (почти на 20%), - пеллеты, которые в предыдущем году "провалились" почти на четверть. Положительная динамика в 2005 году объясняется не только эффектом низкой базы, но и расширением спроса на внутреннем рынке за счет субсидирования перевода котельных в регионах с угля и мазута на топливные гранулы. По остальным видам продукции, в первую очередь пиломатериалам и плитам, потребление в РФ сократилось, прежде всего из-за сворачивания льготных жилищных программ и падения объемов стройки (по итогам 11 месяцев жилищное строительство в РФ снизилось на 2,4% год к году, сообщал Росстат).

В 2025 году упал главный показатель для отрасли - лесозаготовка. По итогам января - сентября она, как сообщал Рослесхоз, сократилась на 9%, до 121,6 млн куб. м. По прогнозам Минпромторга, по итогам полного года лесозаготовка в стране составит не более 182 млн куб. м против 194,3 млн куб. м в 2024 году, 188 млн куб. м в 2023-м, 194,6 млн куб. м в 2022-м.

Ожидания бизнеса еще хуже: вице-президент Segezha Николай Иванов заявлял о возможном падении показателя в 2025 году до 170 млн куб. м. Союз лесопромышленников и лесозэкспортеров России ждет заготовку на уровне 176 млн куб. м, что на 9,3% меньше, чем в 2024 году. В 2026 году снижение продолжится и может составить 10-15%, полагают в АО "Архангельский ЦБК" (АЦБК).

Одновременно существенно выросла себестоимость заготовки леса. По данным аналитического агентства WhatWood, в 2025 году она увеличилась на 28% г/г. При этом средние закупочные цены комбинатов и заводов на наиболее дорогие группы сортиментов (хвойный пиловочник и березовый фанкряж) на открытом рынке снизились за год на 1-5% на фоне сокращения спроса со стороны лесопереработчиков.

Рост себестоимости при одновременном сокращении рынка в перспективе могут привести к дальнейшему сжатию заготовки, уходу игроков и, как следствие, к дефициту сырья при восстановлении отрасли в будущем, предупреждают участники отрасли. Ситуация тем тревожнее, что, как отмечает президент ассоциации лесопромышленников "Русский лес" Ольга Калюжная, до 50% заготовки приходится на малые и средние предприятия, которые более уязвимы к нарастающим в отрасли кризисным тенденциям.

На фоне снижения экономических стимулов появились идеи простимулировать компании административно. Власти Архангельской области подготовили законопроект,

предполагающий изъятие лесных участков у арендаторов, которые выполняют обязательства по заготовке менее чем на 70% (для сравнения, по данным Минприроды, сейчас компании в среднем заготавливают в рамках приоритетных инвестпроектов около 60% от обязательств). Документ пока находится на обсуждении.

Представители отрасли в течение года не раз заявляли о недопустимости такого подхода в текущих экономических условиях. Замглавы Рослесхоза Вячеслав Спиренков в октябре говорил "Интерфаксу", что регулятор в целом поддерживает меры, направленные на эффективное использование лесов, но считает, что они должны применяться точечно: минимальный процент заготовки для сохранения договора аренды надо устанавливать отдельно для каждой территории. Этот вопрос будет прорабатываться в 2026 году, обещал он.

ТЕХНИКА: ЕЩЕ НЕМНОГО, И РУБИТЬ БУДЕТ НЕЧЕМ

Важным фактором удорожания и снижения лесозаготовки стал высокий уровень износа техники. Если в 2023-2024 годах после ухода John Deere, Ponsse и Komatsu компании ЛПК говорили о приближении кризиса в этой сфере, то в 2025 году он уже подошел вплотную. "Наиболее критичным вызовом для лесозаготовки сегодня является дефицит специализированной техники иностранного производства - харвестеров и форвардеров, - аналогов которой в России пока не создано. Санкционные ограничения серьезно осложняют как приобретение новых машин, так и поставки запчастей", - говорит директор по взаимодействию с органами государственной власти Группы компаний "ВЛП" Роман Марков.

Износ основных фондов в заготовке, по оценкам АЦБК, сейчас составляет 70%. Уже через два года, к 2028 году, этот показатель может возрасти до более 90%, полагает Иванов из Segezha. "Мы сейчас пытаемся активно преодолеть (проблему нехватки техники - ИФ), но могу сказать, что это преодоление займет не три, не пять лет, потому что ранее отечественная техника исчислялась десятками тысяч единиц, сегодня это единицы. И к тому объему, который нам нужен всем через два-три года - это порядка по разным видам техники от 3,5 до 10 тысяч единиц - мы точно не придем", - говорил он в октябре.

В Минпромторге, курирующем и леспром, и машиностроение, знают о проблеме и согласны с тем, что быстро ее не решить. "В мире всего не то что компании, а три страны, которые это (харвестеры и форвардеры - ИФ) делают. Это США, Финляндия и Япония. Стран, которые самолеты и вертолеты делают, больше (...) Мы к этому подошли, этот вопрос на очень серьезном контроле у первого вице-премьера Мантурова", - сказал замдиректора департамента ЛПК и легкой промышленности Минпромторга Григорий Гусев на прошедшем в декабре форуме "Российский лес". По его словам, выпуск

тележек в составе форвардера для отечественного рынка займется "КАМАЗ" и белорусский "Амкодор", харвестерных головок - группа "Трактородеталь" и АО "Уральское конструкторское бюро транспортного машиностроения".

"Это будет очень-очень долгий путь, очень сложный, с напряжением. Вам будет тяжело", - пообещал чиновник участникам форума. Со своей стороны государство готово, по словам Гусева, простимулировать закупку российских машин, но не за счет прямых субсидий, а регуляtorики, например через установление повышенного коэффициента к расходам на их приобретение при расчете налогооблагаемой базы.

ПИЛМАТ И ФАНЕРА: В ЗОНЕ УБЫТКА

Среди всех подотраслей ЛПК самая сложная ситуация сложилась в сегменте пиломатериалов, где рентабельность снижена из-за ограниченности рынков сбыта и недостаточного внутреннего спроса, говорит Марков из ВЛП. Дополнительными факторами давления, по его словам, стали высокие затраты на логистику и переизбыток предложения. "Также сложная ситуация наблюдается на рынке плитных материалов, на котором наблюдается низкий уровень спроса", - полагает он.

"Наиболее уязвимыми остаются экспортно ориентированные сегменты, особенно те, которые исторически были завязаны на европейские рынки. В первую очередь это фанера, отдельные виды пиломатериалов и плитной продукции, рассчитанные на европейские стандарты", - отмечает Калюжная.

Как указывают в WhatWood, спрос на пиломатериалы в России продолжает снижаться, согласование заказов затягивается, а цены постепенно опускаются. Аналитики отмечают, что и на внешних рынках ситуация остается слабой: в Китае, являющемся ключевым направлением экспорта, несмотря на сокращение запасов в портах продажи пилматата продолжают падать, что давит на цены. Одновременно дорожает логистика как морских, так и сухопутных перевозок, что дополнительно ухудшает экономику экспортных поставок.

Сложности с реализацией продукции с приемлемой рентабельностью уже привели к тому, что компании вынуждены останавливать производства. Причем, если в 2024 г речь шла о малозаметных для рынка лесопильных предприятиях без собственной ресурсной базы, то в 2025 году консервацией мощностей занялись уже крупные игроки. Например, Segezha запустила процесс реорганизации Новоенисейского лесохимического комплекса (Красноярский край) с интеграцией производственных процессов в расположенный в этом же регионе "Лесосибирский ЛДК N1" и вывела в длительный ремонт "ТимберТранс" (Иркутская область). "Свежа" провела консервацию производства и сокращение штата работников на своем комбинате в Тюмени.

Выбытие мощностей по выпуску пиломатериалов в РФ в 2026 году может составить около 1,5 млн куб. м (около 5% годового объема производства) из-за проблем с экспортом и давлением на внутренний рынок со стороны перенаправленных с внешних рынков объемов, говорил Иванов осенью на форуме "Леса России". Он отмечал, что это общемировая тенденция: загрузка мощностей по пилмату в мире упала с 90% в 2021 году до прогнозных 77% в 2026-м.

Заметное сокращение мощностей (на 340 тыс. куб. м) на внутреннем рынке, по оценкам вице-президента Segezha, уже зафиксировано и в сегменте фанеры. Этот холдинг еще в 2024 году приостановил выпуск фанеры на сибирском предприятии "Красфан". Вятский и Галичский фанерные комбинаты продолжают работу с загрузкой 95% и 80% соответственно, что лучше среднего по рынку показателя - около 50%, отмечают в Segezha.

В октябре вологодское ООО "Плитвуд" на отраслевой конференции приводило данные, согласно которым текущий совокупный спрос на фанеру на внутреннем и доступных экспортных рынках оценивается в 3,6 млн куб. м при производственных мощностях в РФ 6,2 млн куб. м, что создает профицит мощностей. Как результат, средняя загрузка предприятий в отрасли находится на уровне 52-56%, в 2030 году этот показатель, по прогнозам, может составить 53%.

В борьбе за внешние рынки российские фанерщики вынуждены конкурировать с продукцией из российского же сырья, отмечают в холдинге "Свежа", крупнейшем в РФ производителе фанеры. "Среди факторов, которые ограничивают развитие отрасли в целом и фанерной индустрии в частности, являются достаточно высокие объемы экспорта круглого леса и шпона. В результате мы сталкиваемся как с ростом цен на сырье, так и с фанерой, которая произведена из российской древесины за границей и фактически является нашим прямым конкурентом", - заявил "Интерфаксу" представитель компании. Еще в начале года вопрос о введении заградительной пошлины на вывоз за пределы РФ березового фанерного кряжа поднимался на подкомиссии вице-премьера Александра Новака, однако решения пока нет.

БУМАГА: КИТАЙ ВЫХОДИТ НА СОБСТВЕННЫЙ РЫНОК

Если в 2024 году островком стабильности в ЛПК оставалась целлюлозно-бумажная промышленность, то в этом году заговорили о кризисе и в ней. В октябре замглавы крупнейшего российского производителя целлюлозно-бумажной продукции группы "Илим" Владимир Славущий сообщал, что начиная с мая ЦБП впервые за длительное время работает в убыток и показатели продолжают ухудшаться. В числе причин он называл укрепление рубля, рост себестоимости производства, снижение экспортных цен более чем на треть, трехкратный рост расходов на обслуживание долгов год к году.

В АЦБК привели такие факторы снижения рентабельности: рост расходов на привлечение и удержание персонала (в 2024 году группа повысила среднюю зарплату на 30%, в 2025-м еще на 7%), удорожание топливно-энергетических ресурсов (в 2024 году - на 42% г/г, в 2025-м - на 15%), утроение в годовом сравнении расходов по процентным платежам. Кроме того, в компании отмечают рост в 2025 году стоимости контейнерных перевозок на 35% к предыдущему году, в 2026 году ожидается повышение еще на 15%. "Негативное влияние оказывает отказ в предоставлении транспортной субсидии экспортерам, которую предприятия могли получить вплоть до 2024 года", - напомнили в АЦБК.

"Сегодня российская ЦБП находится в ситуации идеального шторма, когда действует целая совокупность негативных факторов. Во-первых, на мировых рынках ЦБП сейчас наблюдается нисходящая фаза ценового цикла, правильно даже будет сказать "ценовое дно". Причина - ослабление глобального спроса при запуске мощностей. Цены в ЦБП всегда волатильны, по мере выбытия наименее конкурентных производителей неизбежна коррекция вверх. Вопрос лишь в сроках, и кто именно закроет свои мощности", - описали "Интерфаксу" в "Илиме" ситуацию в отрасли по состоянию на конец 2025 года.

Цены на продукцию ЦБП в мире продолжают зависеть от ситуации на китайском рынке. "На Китай приходится более 70% экспортных поставок, при этом стоимость продукции в 2025 году в КНР снизилась более чем на 30%", - отметили в АЦБК. Сама компания на фоне убыточности экспорта с июня приостановила отправки за рубеж целлюлозы, продолжив при этом экспорт картона, в основном на китайский рынок.

В КНР, как отмечают в "Илиме", растет конкуренция со стороны местных производителей. "Несколько лет назад российские экспортеры целлюлозы, бумаги и картона конкурировали в основном с компаниями Европы, Латинской Америки и Северной Америки. Сегодня основной конкурент на рынке Китая это сам Китай - возрастающая роль интегрированной целлюлозы, рост самообеспеченности Китая по волокну, избыток собственных производственных мощностей обострили конкуренцию", - сказал представитель "Илима", отметив, что, тем не менее, компания настроена на сохранение своих позиций в стране и открыла в Шанхае новый офис для реализации картона.

"Пекин активно субсидирует свой экспорт, оттесняя нас от многих потенциальных клиентов. К тому же и мировые мощности ЦБП недозагружены - совокупное предложение превышает спрос. Негативное давление глобальной конъюнктуры испытывает на себе не только наш холдинг. В текущей сложнейшей ситуации всей отечественной отрасли ЦБП требуется консолидация и системная государственная поддержка, включая субсидии логистики и экспорта, а также помощь в реструктуризации долгового "навеса" на фоне высокой ставки ЦБ", - заявил вице-президент Segezha, руководитель дивизиона "Бумага и упаковка" Максим Писарев.

ПЕРСПЕКТИВЫ: КАК ПРОДЕРЖАТЬСЯ БЕЗ ДЕНЕГ

Если в 2022-2024 годах государство достаточно активно помогало ЛПК субсидиями (общей транспортной для экспортеров, специфической - для переработчиков Северо-Западного федерального округа, на переоборудование котельных и др.), то в 2024 году и как минимум на 2026-й в условиях "непростой бюджетной ситуации" основным ресурсом поддержки остается регуляторный.

С начала 2025 года помощь предприятиям лесной промышленности была переведена в ручной режим в рамках деятельности подкомиссии Новака по устойчивости экономики. На этой площадке, в частности, обсуждался вопрос помощи тем, кто оказался из-за высокой ключевой ставки перед лицом непосильной долговой нагрузки. Одной из первых компаний, кто задействовал этот ресурс, стала Segezha: ЦБ по согласованию с Минпромторгом смягчил требования к банкам-кредиторам, позволив им принять участие в допэмиссии компании и фактически обменять долг на долю с возможностью через несколько лет продать пакет. Помимо Segezha проблему реструктуризации долга с участием государства решали Группа "УЛК", ООО "Ангара Лес" (Красноярский край), Кондопожский ЦБК (входит в "Тайга Групп", бывшую Sezar Invest), ООО "Свежа Тюмень" (входит в группу "Свежа"), говорил в ноябре Юрин.

Помимо помощи с реструктуризацией кредитов государство могло бы поддержать отрасль через отсрочки по налоговым платежам и страховым взносам, возобновление льготного финансирования для системообразующих предприятий, предоставление отсрочки платежей по уже взятым долговым обязательствам и неухудшение условий получения новых займов, говорил Славуцкий из "Илима" в октябре. Кроме того, компании-экспортеры, по его словам, заинтересованы в доступе к субсидированию перевозок, введении понижающего коэффициента к железнодорожному тарифу и повышении приоритетности грузов на сети РЖД.

"Отрасль нуждается в целевой поддержке в виде субсидирования ставки по кредитам при реализации проектов по импортозамещению. Актуальны были бы и преференции в части налога на прибыль и налога на имущество, ускоренное возмещение НДС, а также увеличение лимита компенсации затрат на доставку продукции на экспорт", - заявили в "Свеже". Там считают также оправданным временный возврат части преференций, которые действовали в первые месяцы после введения санкций, например гибких условий аренды лесного фонда и послаблений в ряде тарифных режимов.

"Сегодня отрасли важны не столько экстренные меры, сколько предсказуемые и долгосрочные правила игры. Компании должны понимать, какой будет регуляторная, тарифная и фискальная политика на горизонте 5-10 лет, чтобы планировать операционные и инвестиционные решения, - говорит Калужная из "Русского леса". Среди возможных

мер поддержки она назвала отмену вывозной таможенной пошлины на пиломатериалы естественной влажности, расширение пунктов пропуска и логистической инфраструктуры, а также повышение доступности транспортных субсидий. "Существенный рост экологических и иных обязательных платежей негативно, а иногда и катастрофически сказывается на экономике предприятий", - добавила она.

Тема неухудшения условий ведения бизнеса со стороны регуляторов неоднократно поднималась бизнесом в течение года. "Бизнесу нужна стабильность условий лесопользования. Обеспечить это может введение моратория на изменение подходов к расчету арендной платы за использование лесов на трехлетний срок, принятие плана по антикризисным мерам, исключающим любые ухудшения регуляторики в период кризиса - возложение обязанностей и расходов по лесоустройству на арендаторов, расторжение договоров за неосвоение невостребованной лесосеки, дополнительные квазианалоги", - считает Иванов из Segezha.

В целом в текущих условиях необходимо упростить "излишне консервативное и не соответствующее глобальным вызовам", как выразились в "Илиме", отраслевое законодательство. В частности, речь идет о давно дискутируемом вопросе по переходу на плантационное лесопользование. "Невозможно быть конкурентоспособным, если период оборота рубки в РФ 80-100 лет при съеме древесины 2 куб. м/га, в то время как у конкурентов, использующих плантационные модели лесопользования, эти показатели составляют восемь лет и 30 куб. м/га. Несложно посчитать, насколько радиус вывозки леса (а, следовательно, себестоимость) будут выше, чтобы обеспечить одну и ту же потребность в лесе", - говорит представитель "Илима".

Важным вопросом для лесопромышленников является использование расположенных на их участках общедоступных полезных ископаемых (ОПИ) для строительства дорог. "В 2024-2025 годах на 25% выросли расходы на строительство лесных дорог. Основная причина - рост транспортных затрат на доставку песка и гравия из-за ограничения мест добычи и необходимости их лицензирования", - отметили в АЦБК. В этом году Минприроды сообщало о принятии принципиального решения о предоставлении ЛПК права использовать ОПИ без лицензий, однако решение пока не формализовано.

Целесообразно также, как считают в ВЛП, пересмотреть требования по обязательной заготовке низкосортной лиственной древесины, которая экономически невыгодна и ведет к росту издержек. "Допустимо ее оставление на корню при соблюдении основных лесохозяйственных требований", - полагает Марков (до санкций предприятия СЗФО в основном отправляли балансовую древесину лиственных пород в Европу, в самом регионе достаточное количество мощностей по ее переработке в целлюлозу отсутствует).

В случае, если регулятор примет решение о "заморозке" инициатив федеральных органов

исполнительной власти в части повышения ставок арендной платы за лесной ресурс, ставок экосбора в рамках расширенной ответственности производителя (РОП; производители упаковки, а не ее потребители должны оплачивать утилизацию - ИФ), платы за использования водных ресурсов, а также обеспечит протекционистские меры по защите отечественных производителей техники и комплектующих для отрасли, "есть надежды, что ЛПК будет скорее жив, чем мертв", перечислили условия его выживания в Союзе лесопромышленников и лесозэкспортеров России.

ИНВЕСТИЦИИ: С НАДЕЖДОЙ НА БУДУЩИЙ РОСТ

"Переход от периода стагнации к устойчивому восстановлению вероятен в горизонте трех лет при условии реализации системных мер государственной поддержки, стабилизации макроэкономической среды и успешной адаптации предприятий к новым рыночным реалиям", - считает Марков из ВЛП.

Признаком того, что лесная отрасль скорее жива и рассчитывает на активную поддержку государства и нормализацию экономических условий является сохранение - хоть и в сниженном объеме - инвестиционной активности. Как сообщили "Интерфаксу" в Минпромторге, в 2025 году министерство согласовало четыре новых приоритетных инвестпроекта (год назад их было десять). Речь идет о модернизации ЦБК "Кама" ("Свежа") с объемом инвестиций 2,3 млрд руб., создании мощностей по выпуску технической целлюлозы на иркутском ООО "Элит" (2,3 млрд руб.), строительстве новых мощностей на занимающихся производством пиломатериалов и пеллет вологодских ООО "Биолеспром" и ООО "Холбит" (3,9 млрд руб. и 3,0 млрд руб. соответственно).

Аналитики электронной торговой площадки "ТендерПро" отмечают, что к настоящему времени в ЛПК заявлен на перспективу целый ряд крупных инвестпроектов. В основном они связаны с выпуском стройматериалов (40% инвестиций) и производством целлюлозы, бумаги и картона (35,8%). В частности, "Архбум Лайнер" (входит в АЦБК) объявил о строительстве к 2028 году производства макулатурных тарных картонов с инвестициями 23 млрд руб., другая "дочка" АЦБК - "Архбум тиссю групп" сообщила, что планирует вложить 7,2 млрд руб. в строительство третьей очереди производства санитарно-гигиенических изделий в Калужской области, ООО "Тюменский ЛПК" намерен запустить фанерный завод с вложениями 10 млрд руб., "Алтайлес" вложит порядка 8,5 млрд руб. в деревообрабатывающий комбинат в Кемеровской области.

О возможной реанимации крупных инвестпроектов заявила в этом году Segezha. Речь о замороженных из-за высокой долговой нагрузки проектах в Карелии ("Сегежа - Запад") и Красноярском крае ("Сегежа - Восток"), которые теперь компания хочет трансформировать из ЦБК в предприятия глубокой переработки на основе биотехнологий. "Негативную

тенденцию сможет переломить стратегическое государственное инвестирование с целью стимулирования создания в Сибири биотехнологических комплексов полного цикла нового поколения. Такие проекты нужны для производства продукции с высокой добавленной стоимостью (растворимая и распушенная целлюлоза, лесохимия, и др.)... На фоне сохраняющихся внутренних проблем требуется смещение акцентов - с простого "выживания" на стратегическую модернизацию и переход к инновационной, биотехнологической модели", - считает Иванов.

юз бб ис